

В диссертационный совет Д 999.066.02
при Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
(117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6)
и Федеральном бюджетном учреждении
Российский Федеральный центр судебной
экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации
(109028, Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2)

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Хижняка Дениса
Сергеевича на тему: «Методологические основы расследования
транснациональных преступлений: модельный подход»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-
экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном мире активно идут процессы глобализации и информатизации. Развитие международного сообщества приводит к фактическому стиранию государственных границ, которые свободное пересекаются гражданами различных стран. Современные информационные технологии, в том числе сеть Интернет, способствуют не только возникновению новых тенденций в развитии гражданского общества, но и появлению возможностей совершения преступлений лицами, находящимися в одной стране или группами лиц из разных стран в отношении различных объектов, находящихся на территории других государств.

В связи с чем, возникает объективная необходимость проведения научных исследований транснациональных преступлений. Как справедливо отмечает Д.С. Хижняк, в криминалистике исследовались лишь отдельные проблемы расследования транснациональных преступлений. Поэтому актуальность проведенного им комплексного методологического исследования не вызывает сомнений.

Соответствует уровню и проблематике диссертационного исследования поставленная **цель исследования**, которая заключается в разработке методологической концепции расследования транснациональных преступлений на основе анализа существующих теоретических положений криминалистики, определения методологических положений исследования, изучения судебной практики и практики расследования транснациональных преступлений.

Формулировка первого элемента **объекта исследования** (транснациональная криминальная деятельность) соответствует сложившимся с точки зрения деятельностного подхода представлениям о данных категориях в науке криминалистике. Вторым элементом объекта исследования обусловлен необходимостью обработки эмпирического материала, без которого невозможно проведение криминалистических научных разработок. Расширение объекта исследования третьим элементом (законодательные и иные международные и российские нормы) вполне оправданно, поскольку расследование транснациональных преступлений осуществляется в рамках действующего международного и национального законодательства. Таким образом, объект исследования полностью отвечает избранной теме диссертации. **Предмет исследования**, хотя и носит специфический характер, обусловленный рассматриваемой темой, но, как и объект, полностью соответствует паспорту научной специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Методологическую основу диссертационного исследования следует признать достаточно солидной, поскольку ее составляют положения не только юриспруденции и криминалистики, но и общеправовой методологии, которую раскрывает как первый параграф диссертации, так и параграфы 1, 2 второй главы.

Как видно из текста диссертации, в процессе ее подготовки в целях решения поставленных задач использовались не только общенаучные, но и отдельные современные методы исследования, в первую очередь метод моделирования.

Судя по содержанию рецензируемой диссертационной работы, очевидно, что автор владеет **методикой научного исследования**. Он грамотно и уверенно оперирует научными знаниями в области философии, юриспруденции и криминалистики, анализирует современные представления о таких дискуссионных вопросах, как криминальная и криминалистическая деятельность, моделирование, стратегия, полемизирует с рядом авторов, приводя интересные доводы и аргументы в обоснование собственной позиции. Научная зрелость диссертанта выражается во владении фундаментальными положениями методологии научного познания, а также использованием не только фрейм-моделирования, но и синергетического подхода, а также иных подходов и категорий, являющихся инновационными в криминалистической науке.

Теоретическую основу исследования составили труды в области философии и наук о праве, методологии правовой науки и теории государства и права, информатики, математики, криминалистической кибернетики и искусственного интеллекта, уголовного права и уголовного процесса, международного права, в том числе 120 монографий и учебников, включая 24 – на иностранном языке, более 150 научных статей, 23 диссертации и автореферата.

В основу исследования Дениса Сергеевича Хижняка положена полномасштабная **эмпирическая основа**, которую составили результаты изучения более 11 тысяч приговоров судов! Выводы и рекомендации, представленные в диссертации, также базируются на результатах анкетирования и интервьюирования более 200 сотрудников правоохранительных органов.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней представлена криминалистическая методология расследования транснациональных преступлений на основе современной парадигмы науки криминалистики и изучения следственно-судебной практики, впервые методологически обоснована возможность применения в криминалистической науке информационного моделирования на основе фреймового подхода. Кроме достижения основной цели исследования, критериям научной новизны, соответствуют следующие положения, представленные в работе:

- концептуальная авторская систематизация и уточнение терминологического и понятийного аппарата, относящегося к сфере транснациональной криминальной деятельности;
- авторское определение транснациональной криминальной деятельности, основанное на разработанных моделях ее субъектов;
- типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования транснациональных преступлений и типичные следственные версии;
- обоснование криминалистической категории «стратегия расследования транснациональных преступлений» и ее использование в качестве парадигмы криминалистической науки.

Теоретическая значимость рецензируемой научно-квалификационной работы заключается в следующем.

Можно поддержать мнение Дениса Сергеевича о том, что методология расследования транснациональных преступлений должна основываться не только на традиционном для криминалистики изучении закономерностей преступной деятельности данного вида, закономерностей возникновения информации о ней и ее участниках, а также собирания, исследования и использования доказательств в типовых следственных ситуациях и планировании их разрешения с использованием типичных версий, но и на соотношении международно-правовой и национальной классификаций транснациональных преступлений (с.13-14), имеющее важное значение для разработки общетеоретических положений криминалистической методики как раздела криминалистики.

Заслуживает внимания система аргументов об использовании моделирования в качестве основного методологического подхода для исследования транснациональной преступной деятельности.

Представляет интерес, хотя и является не бесспорным, авторское концептуальное уточнение классификационно-дефинитивного аппарата, связанного с транснациональной преступной деятельностью.

Можно поддержать комплекс научных выводов, сделанных на основе анализа эмпирической базы исследования, в частности, о том, что рассматриваемая преступная деятельность может носить комплексный характер, не ограничиваясь совершением только одного вида преступления.

Выделенные Д.С. Хижняком этапы формирования транснациональной преступной организации (ТПО), в том числе факторы динамики преобразования организованной преступной группы в ТПО, представляют интерес для совершенствования криминалистической методики расследования организованной преступной деятельности.

Особое научное значение для проведения криминалистических исследований имеют использованные автором синергетический подход и юридическая стратегия.

Наибольшую **практическую значимость** исследования имеют следующие выводы и рекомендации:

- система из 48 признаков транснациональной криминальной деятельности;
- пять вариантов типичных следственных ситуаций, которые могут сложиться на начальном этапе расследования, а также основные направления расследования для каждой ситуации;
- типовые информационные блоки, на формирование которых должен быть направлен версионный анализ;
- сценарные фреймы выдвижения версий, выделенные на основе указанных типовых информационных блоков и ситуационного подхода, характеризующие вариативностью, обусловленной сущностью версии и особенностями транснациональной криминальной деятельности;
- модель типового планирования расследования транснациональных преступлений.

Многие положения данной работы найдут достойное применение в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, занимающихся выявлением, раскрытием и расследованием транснациональных преступлений.

Основные результаты диссертационного исследования прошли глубокую **апробацию** – положения, изложенные автором в диссертации, доложены на 20 конференциях, внедрены в учебный процесс СГЮА и МГЮА, используются автором в своей преподавательской деятельности. По теме диссертации опубликовано 3 монографии и 50 научных работ, из которых 21 – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 55,5 п.л.

Структура диссертации отвечает законам логики и теме исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих 18 параграфов, заключения, списка сокращений и глоссария, списка использованной литературы и трех приложений (анкета по изучению

мнений сотрудников правоохранительных органов, проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации и Инструкция по использованию Электронного справочника соотношения транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленных в УК РФ).

Изучение содержательной части работы подтверждает знание и понимание соискателем поднятых в ней проблем и высокий уровень их изучения, а также серьезную аргументацию сделанных выводов и предложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, описывается степень разработанности проблемы, определены объект и предмет, цель и гипотеза, задачи, методология и методы диссертационного исследования. Показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Описана серьезная теоретическая основа, богатая нормативная и эмпирическая основа, а также научная новизна проведенного исследования. Детально изложено 15 положений, выносимых на защиту. Отражена теоретическая и практическая значимость, апробация и внедрение результатов исследования.

В первой главе, состоящей из двух параграфов, на основе общеправовой методологии, традиционных и современных категорий методологии, а также методологических основ юриспруденции сформированы обоснованные выводы о возможности использования в криминалистике синергетического подхода и юридической стратегии в целях изучения криминальной деятельности, под которой автор понимает не только нарушение норм уголовного права, но и сопутствующие ей нарушения других отраслей. Так, заслуживает интерес предложенная диссертантом классификация стратегических и тактических методов познания преступлений (с. 34-35 диссертации).

Присоединяясь в целом к использованию автором категории, изучающей, как непосредственно преступную деятельность, так и сопутствующие правонарушения (что показывает и проведенное нами ранее исследование электоральной преступной деятельности), следует отметить, что понятия «криминальная деятельность» и «криминалистическая деятельность» еще не устоялись в криминалистической науке и требуют дополнительного обоснования их использования в рассматриваемой работе.

Предложенные Д.С. Хижняком методологические основы расследования транснациональных преступлений (с. 43-44) полностью раскрывают криминалистические и организационные основы расследования такого рода преступной деятельности.

Во втором параграфе первой главы описывается исторический аспект возникновения транснациональных преступлений и методологических подходов борьбы с ними. Выделенные диссертантом точки бифуркации изменений данной категории преступлений, их классификации и причины возникновения, а также этапы развития противодействия

транснациональной преступности, несомненно, представляют научный интерес, хотя, на наш взгляд, не имеют должного криминалистического значения.

Вторая глава содержит теоретическое обоснование применения метода моделирования на основе анализа криминалистической категории информации и информационных систем, а также современных подходов и опыта использования моделирования в криминалистической науке с учетом предложенного фреймового подхода.

Следует отметить, что четвертый параграф рассматриваемой главы, посвященный криминальной обстановке в сфере совершения транснациональных преступлений в России, во-первых, первоначально содержит криминологический анализ преступности, не имеющий криминалистического значения, во-вторых, объектом такого анализа являются все категории преступлений в целом, а не только рассматриваемого в диссертации вида. Однако второе из указанных замечаний обусловлено отсутствием статистических данных о транснациональных преступлениях, что осложняет возможности сбора эмпирического материала по теме исследования. В связи с чем, диссертант пошел по наиболее верному пути – выявлению криминалистических признаков и проблем расследования транснациональных преступлений на основе анализа официальной информации правоохранительных органов России и зарубежных стран, а также изучения следственно-судебной практики, о чем свидетельствуют отраженные в работе многочисленные примеры. К сожалению, эти признаки и проблемы в данном параграфе не выстроены в единую систему, что, на наш взгляд, облегчило бы решение дальнейших задач рассматриваемого диссертационного исследования. Данное замечание частично нивелируется в четвертом параграфе третьей главы диссертации, рассматривающем соотношение основных признаков транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой всеми субъектами транснациональных преступлений.

Глава третья посвящена типичным моделям криминальной транснациональной деятельности.

Предлагаемые в первом параграфе третьей главы понятие транснациональной криминальной деятельности и ее локусно-векторный фактор, а также авторские категории трансграничных и транстерриториальных преступлений, безусловно, могут иметь важное криминалистическое значение для разработки следственных ситуаций и криминалистических версий. В тоже время, необходимо отметить, что подробное изложение в данном параграфе уголовно-правовых, криминологических и международно-правовых вопросов снижает криминалистическую ценность рассматриваемой диссертации. В связи с чем, предложенная автором фреймовая модель «Транснациональный преступления» (таблица 5), как и первый тип формальных моделей, имеет уголовно-правовой, а не криминалистический характер. Что касается последующих типов моделей, основанных на эмерджентных свойствах

транснациональных преступлений, то именно они, на наш взгляд, имеют важное криминалистическое значение в определении базового и сопутствующих преступлений рассматриваемого вида преступной деятельности.

Большую, хотя и не стопроцентную криминалистическую составляющую, по нашему мнению, имеют три авторские информационные фреймовые модели, характеризующие субъектов преступлений и их транснациональную криминальную деятельность (таблицы 6-8), а также сделанные на их основе с учетом ее системно-процедурного характера выводы, иллюстрирующие выявленные диссертантом взаимосвязи между отдельными элементами механизма преступлений рассматриваемой категории и подкрепленные примерами из судебной практики. Например, на основе приведенного примера Д.С. Хижняком выделены четыре этапа в динамике формирования транснациональной преступной организации (ТПО): формирование организованной преступной группы (ОПГ) и его транстерриториального структурного подразделения (с. 249-253), а также комплекс факторов динамики преобразования ОПГ в ТПО (с. 255-256).

В последнем параграфе третьей главы автором выделено 48 значений фреймов, характеризующих основные элементы механизма транснациональных преступлений (таблица 9).

Четвертая глава, состоящая из 8 параграфов, описывает следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования транснациональных преступлений, предлагая планирование их разрешения на основе типичных криминалистических версий.

Первый параграф описывает четыре информационных блока следственных ситуаций, возникающих при расследовании транснациональных преступлений (таблица 10). Содержит развернутую классификацию первоначальных следственных ситуаций, иллюстрированных на примерах из следственно-судебной практики (с. 277-280). Заслуживает интерес предложенные Д.С. Хижняком как тактические, так и стратегические следственные ситуации, хотя факторы и обстоятельства последних, на наш взгляд, имеют большее значение не для методики, а для организации расследования транснациональных преступлений.

Во втором параграфе четвертой главы диссертантом достаточно подробно рассмотрено понятие и построение версий (с. 284-289), на основе обширного эмпирического материала предложены типичные версии, выдвигаемые в ходе расследования транснациональных преступлений (с. 291-292). Далее указаны конкретные модели версий по решению задач расследования, отраженных в сценарных фреймах, также иллюстрированные многочисленными примерами из правоохранительной практики (с. 293-304). Описаны основные способы проверки указанных версий, имеющие существенное практическое значение (с. 305-308).

В третьем параграфе данной главы раскрыты понятие и сущность криминалистической стратегии с учетом анализа мнений, отраженных, как в российских, так и в зарубежных источниках. В тоже время, использование категорий «криминалистическая деятельность» и включение в нее (или в «процесс расследования преступлений») оперативно-розыскных мероприятий (с. 315) в криминалистике имеет дискуссионный характер.

Четвертый параграф главы 4 посвящен международно-правовым основам стратегии противодействия транснациональной преступной деятельности, пятый – международному опыту борьбы с преступностью; целью шестого параграфа является изучение существующих стратегических элементов, а содержание седьмого параграфа описывает авторскую стратегию противодействия транснациональной криминальной деятельности. Указанные положения, по нашему мнению, выходят за рамки специальности 12.00.12, как и фреймовая модель «Соотношение содержательных компонентов общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ и стратегии расследования транснациональных преступлений» (таблица 17), в отличие от процедурной модели алгоритма действий субъекта расследования (схема 3), которую можно включить в организационные основы частной криминалистической методики расследования транснациональных преступлений.

Прикладное криминалистическое значение имеет последний параграф работы, содержащий модель плана расследования транснациональных преступлений, в том числе с использованием стратегического метода, и подкрепленный, как положительными примерами, так и ошибками следственной практики. Можно присоединиться к мнению Д.С. Хижняка о том, что в ходе расследования транснациональных преступлений, совершение которых может быть сопряжено с другими преступными деяниями, не планируются и не отрабатываются версии в целях выявления сопутствующих преступлений (с. 391). К сожалению, в целях исправления данной негативной практики в предложенной автором модели плана расследования данные мероприятия не предусмотрены.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы и предложения, обоснована теоретическая и практическая значимость результатов исследования, отражена перспектива исследования, что в комплексе с содержанием работы свидетельствует о том, что поставленная автором цель исследования достигнута.

В работе не содержится сведений ограниченного характера, которые могли бы служить основанием для присвоения грифа секретности диссертации.

В целом, диссертационное исследование Хижняка Дениса Сергеевича на тему: «Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход», представляет

собой самостоятельное монографическое исследование и завершённую научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных Д.С. Хижняком научных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области криминалистики.

Вместе с тем, как и в каждой работе данного уровня, в рецензируемой диссертации имеются следующие положения, которые носят дискуссионный характер, нуждаются в дополнительном обосновании или пояснении.

1. По нашему мнению, содержание диссертации частично выходит за рамки научной специальности 12.00.12, в частности, поставленные соискателем задачи №№ 9-11 (с. 9), касающиеся стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности, и отдельные положения, выносимые на защиту (№№ 2, 3, 8, 10), а также иные, отраженные выше в тексте настоящего отзыва.

Например, рассмотренную в первом параграфе третьей главы классификации нормативных правовых актов, регламентирующих борьбу с транснациональной преступностью, и уголовно-правовые классификации данного вида преступлений, четвертый параграф главы 4, посвященный международно-правовым основам стратегии противодействия транснациональной преступной деятельности, как и описанный в пятом параграфе данной главы международный опыт борьбы с преступностью, на наш взгляд, сложно использовать в качестве основы для расследования транснациональных преступлений. Сам автор признает, что «рассмотренные стратегии больше внимания уделяют профилактике и предупреждения транснациональных преступлений и служат... ориентиром в деле расследования» (с. 331). Например, на с. 323 не указано, какие положения стратегических документов Великобритании можно отнести к сфере расследования транснациональных преступлений, а постановка стратегических задач перед следственными органами не относится к методике их расследования. Применительно к США (с. 329), на наш взгляд, только одно положение – анализ региональных различий проявления транснациональной организованной преступности и национальной организованной преступной группы может иметь методологическое значение для расследования таких преступлений.

Цель шестого параграфа – изучение существующих стратегических элементов, как и основное содержание седьмого параграфа, также выходит за рамки специальности 12.00.12. Только последний – 17-й элемент – наличие стратогемы – носит криминалистический характер, однако указанное понятие не раскрыто автором при рассмотрении методологических основ и классификаций криминалистической стратегии. Фреймовая модель «Соотношение содержательных компонентов общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ и стратегии расследования транснациональных преступлений» (таблица 17)

также не имеет непосредственного значения для расследования транснациональных преступлений.

2. Представляется, что автором четко не определено место криминалистической стратегии в структуре последнего (или иного) раздела науки «Криминалистическая методика расследования преступлений». Сложно согласиться с позицией диссертанта о том, что в отсутствие государственной стратегии следственным и судебным органам сложно квалифицировать некоторые преступления. Ссылка на анализ судебной практики, выявивший наличие ошибок, допускаемых при квалификации (с. 315), является не вполне уместной, поскольку криминалистическая стратегия, как справедливо указано диссертантом в его определении, направлена на достижение криминалистических, а не уголовно-правовых целей.

3. Представляется необходимым дополнительное обоснование или уточнение некоторых выводов и предложений диссертанта.

– вынесенная на защиту (положение № 4) методология расследования транснациональных преступлений не основана на первых двух элементах традиционного предмета криминалистики (закономерностях механизма преступления и закономерностях возникновения информации о преступлении и его участниках) или на первом элементе более современного взгляда на предмет науки – закономерностях преступной (по Д.С. Хижняку – криминальной) деятельности, которую автор включает в объект своего исследования и далее использует в своей работе (с. 37). В работе отсутствуют предложения диссертанта об интеграции сформулированных в этом положении предложений в структуру частной методики расследования транснациональных преступлений;

– положение на защиту № 9 обосновано результатами изучения приговоров судов и отражено в тексте диссертации в качестве вывода о том, что «ряд рассмотренных судами уголовных дел производят впечатление недорасследованных» (с. 114). Не отрицая имеющиеся проблемы расследования в части выявления сопутствующих преступлений, необходимо отметить, что постановления о выделении материалов из уголовного дела либо частные определения судов, содержащие фактические основания для возбуждения уголовного дела, не содержатся в обвинительном заключении и приговоре суда. Кроме того, данный вывод не подкреплён результатами анкетирования практических работников.

4. Следует отметить не совсем верное или неразвернутое должным образом, на наш взгляд, использование отдельных криминалистических категорий, например:

– сложно представить в качестве основы модели следственных ситуаций преступную деятельность, поскольку информационный компонент первых включает совокупность имеющейся информации о

второй, которая может осуществляться по различным направлениям (с. 17);

– говоря о том, что криминалистика исследует преступления с учетом закономерностей механизма, обстановки и способа их совершения (с. 26) автор упускает традиционное представление о том, что обстановка и способ совершения преступления традиционно являются элементом механизма преступления;

– включение в число элементов обстановки преступления особенности поведения субъектов преступлений во время их совершения (в том числе по сокрытию преступлений и следов криминальной деятельности) (с. 128-129) не только представляется ошибочным, но и входит в противоречие с дальнейшей позицией автора о том, что все действия преступников образуют взаимосвязанную совокупность действия для подготовки, совершения и сокрытия преступлений;

– в типовой криминалистической модели личности преступника в транснациональном аспекте ошибочно отражены объекты преступного посягательства, результаты криминальной деятельности (состав преступлений), способ совершения преступлений (с. 194). При этом, далее автор предлагает характеристику трех категорий субъектов преступлений и их транснациональной криминальной деятельности, разграничивая личность субъекта и его преступные действия;

– авторское определение транснациональной криминалистической (следственной) ситуации (с. 281) содержит описание только одного – информационного компонента – из четырех, традиционно включаемых в криминалистической науке (психологический, материально-технический и организационный, процессуального и тактического характера).

5. В работе имеется ряд неточностей, имеющих технический характер, в частности, указана неустоявшаяся в криминалистической и юридической науке терминология: «характер транснациональной преступной деятельности» (с. 13), «процедурная модель» и «процесс расследования транснациональных преступлений» (с. 18), «недорасследование преступлений» (с. 114), «усилия по сокрытию преступлений и следов криминальной деятельности» (с. 129), «дело расследования транснациональных преступлений» (с. 331).

Важно отметить, что высказанные замечания не принижают научную ценность диссертации Хижняка Дениса Сергеевича, ее актуальность и новизну, а носят дискуссионный характер и не влияют на безусловно положительную оценку диссертационного исследования.

Автореферат выполнен на высоком научно-теоретическом уровне и соответствует содержанию и выводам, изложенным в диссертации. Положения, выносимые на защиту, раскрыты и обоснованы в тексте автореферата. Недостатков по содержанию автореферата не отмечается.

Замечаний по оформлению диссертации и автореферата не имеется, они написаны правильным, современным научным языком.

Всесторонний анализ содержания рецензируемых диссертации и автореферата позволяет сделать следующие выводы.

1. Диссертация Хижняка Дениса Сергеевича на тему: «Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12, в соответствии с пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 28.08.2017) является самостоятельным монографическим исследованием, а также законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области науки криминалистики.

Она отличается новизной, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку криминалистику. Предложенные соискателем решения аргументированы и отличаются от ранее высказанных другими авторами предложений по затронутым в диссертации проблемам.

2. Диссертация и автореферат соответствуют критериям, установленным указанным выше Положением о присуждении ученых степеней, а их автор – Хижняк Денис Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент

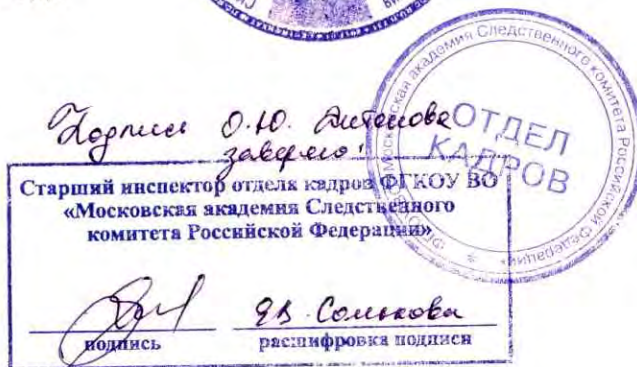
Декан факультета магистерской подготовки
Юридического института
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Удмуртской Республики

полковник юстиции

11 сентября 2018 года

О.Ю. Антонов

Сведения об официальном оппоненте

Антонов Олег Юрьевич, декан факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцент по кафедре криминалистики и судебных экспертиз заслуженный юрист Удмуртской Республики, полковник юстиции.

Сведения об образовательной организации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Юридический адрес, основной корпус: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12.

Контактные телефоны:

8 (499) 750-10-58

8 (499) 750-10-59

Адрес электронной почты: akskrf@yandex.ru

Официальный сайт: <http://academy-skrf.ru>

Отзыв официального оппонента О.Ю. Антонова на диссертацию Д.С. Хижняка